

Игорь КОИ

Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии

А надо вам заметить, что гомосексуализм изжит в нашей стране хоть и окончательно, но не целиком. Вернее, целиком, но не полностью. А вернее даже так: целиком и полностью, но не окончательно.

У публики ведь что сейчас на уме?

Один только гомосексуализм.

Венедикт Ерофеев

Сказанные много лет назад слова Венедикта Ерофеева сегодня актуальны, как никогда. Проблема отношения к инаколюбящим заняла одно из центральных мест в российской политике, общественном сознании и исследованиях общественного мнения. В этой статье, не касаясь общих вопросов о природе гомосексуальности и причинах ее нормализации, которые я подробно освещал в других работах, я хочу обсудить: а) почему эта проблема стала такой актуальной в современной России; б) как она преломляется в зеркале массовых опросов; в) как она влияет на состояние массового сознания и международный имидж нашей страны.

Гомофобия и ксенофобия. Нормализация однополой любви и преодоление гомофобии, которую Европарламент в своей резолюции от 18 января 2006 г. определяет как "иррациональный страх и отвращение к гомосексуальности и к лесбиянкам, геем, бисексуалам и трансгендерным людям, основанные на предубеждении, подобном расизму, ксенофобии, антисемитизму и сексизму", — одна из актуальных задач всякого демократического общества.

Ксенофобия, иррациональная ненависть к чужакам, присуща человечеству изначально. Какая именно этнокультурная группа вызывает к себе наибольшую ненависть и в каких терминах она выражается, зависит от типа культуры и конкретных социальных условий. Там, где господствующей формой общественного сознания является религия, все предубеждения формулируются в религиозных терминах, а главным врагом является иноверец. "Правильная вера" отделяет "чистых" нас от "нечистых" чужих. В других случаях водораздел проводится по признаку происхождения (инородцы), территориальной или государственной принадлежности (инозем-

цы, иностранцы), цвету кожи (расизм) и т.п. Там, где, как в СССР, старательно поддерживалась идеологическая монополия, главной внутренней угрозой были враги народа, инакомыслящие (диссиденты), действовавшие по наводке внешнего врага — "иудушки Троцкого" и западных разведок. Все эти стереотипы распространялись и на инаколюбящих.

Хотя предпочитаемые объекты ненависти могут быть разными, большей частью эти чувства обобщаются и пересекаются. "Различные виды ксенофобии пересекаются (вероятность обнаружить у респондентов, высказывающих те или иные этнонациональные антипатии и другие виды ксенофобии, составляет 75–80%), образуя сложные наборы негативных реакций на "воображаемых других"¹. Погромщику часто все равно, кого бить — "черных", евреев, китайцев, перуанцев или представителей иной молодежной субкультуры, достаточно того, что перед ним — чужой.

В СССР однополая любовь была одновременно уголовным преступлением (ст. 121 УК РСФСР), психическим заболеванием и порождением буржуазного образа жизни. Переход на европейские нормы требовал освободиться от этого наследия.

В 1993 г. была осуществлена декриминализация гомосексуальности. Сделано это было не потому, что власть стала просвещенной или испытывала сильное давление снизу (геевские организации реального влияния не имели, а всем остальным это было безразлично), а исключительно по политическим соображениям, чтобы войти в Совет Европы. Мотивы этого решения обществу не объяснили, просто отменили уголовную статью, чем многие работники каратель-

¹ Гудков Л. Негативная идентичность. М.: НЛО, 2004. С. 174.

ных органов, которые теперь почему-то стали называть правоохранительными, были недовольны, — ст. 121 давала широкие возможности для злоупотребления властью.

В 1999 г. произошло второе событие — депатологизация. Страна перешла на классификацию болезней Всемирной организации здравоохранения, где такой диагноз отсутствует. В Международной классификации болезней (так называемая МКБ-10), принятой во всех цивилизованных странах, включая Россию, Японию и Китай, написано, что существуют три сексуальные ориентации: гетеросексуальная, гомосексуальная и бисексуальная, ни одна из них сама по себе не является болезнью и не подлежит лечению. На Западе этим сдвигам предшествовали многолетние исследования и споры, российских же медиков, как ранее юристов, просто поставили перед фактом. Почему страшное "половое извращение" вдруг стало вариантом нормы, никому, даже врачам, толком не объяснили. Некоторые необразованные и раздосадованные потерей власти и денег психиатры и сексопатологи приняли демедицинизацию гомосексуальности в штыки и вместо того, чтобы разъяснить широкой публике суть дела, продолжают выступать с гомофобными заявлениями, которые в медицинской среде надлежащего отпора не встречают.

В том, что так произошло, не было злого умысла. В России всегда рассчитывают на авось, надеясь, что все образуется само собой. Но сами собой образуются только неприятности.

Легализация однополый любви сделала ее более видимой и слышимой, что вызывает раздражение консервативных пожилых людей и всех тех, кто чувствует себя ущемленным переходом на рыночные отношения и демократизацией, предполагающей толерантность к разным стилям жизни. При отсутствии в стране какого бы то ни было сексуального образования, отношение к сексуальным меньшинствам остается противоречивым и достаточно враждебным. По данным репрезентативных национальных опросов Левада-Центра за 1998, 2001 и 2005 гг., 31% россиян стабильно считают гомосексуальность болезнью или результатом психической травмы, 36% — следствием распущенности, вредной привычкой и только 20% — сексуальной ориентацией, имеющей равное с обычной право на существование (в 2005 г. среди 18–24-летних доля таких ответов выросла до 39,5%).

Бытовая гомофобия дополняется политической. Нападки на сексуальные меньшинства со стороны фашистско-националистичес-

ких организаций усиливались на протяжении всех 1990-х годов. В 2001–2002 гг. на фоне возрождения имперского сознания, усиления национализма и ксенофобии и клерикализации российского государства они перешли в новую фазу. Весной 2002 г. в Государственную Думу был даже внесен законопроект, предлагавший восстановить уголовное наказание за мужеложство. Естественно, он был отклонен, — в случае его принятия России пришлось бы "выйти" из Европы, — но кампания по дискредитации сексуальных меньшинств в СМИ продолжилась.

Геев демонизировали и назначили козлами отпущения не только за их собственные грехи, но за все беды и противоречия жизни, от деморализации армии до снижения рождаемости (с тем же основанием его можно приписать увеличению числа монастырей). Главной движущей силой этой кампании стала Русская православная церковь (РПЦ). Ее враждебное отношение к гомосексуальности имеет не только канонические, но и политические мотивы. Сделав гомофобию своего рода национально-религиозной идеей, церковники пытаются сплотить вокруг нее консервативные силы и конфессии не только внутри страны, но и в мировом масштабе. На мой взгляд, стратегия эта близорукая и утопическая. Негативная идеология, подменяющая положительные ценности образом врага, в долгосрочной перспективе не работает. А поскольку церковная гомофобия продается в одной упаковке с сексофобией (запрет сексуального образования, осуждение эротики, требование полового воздержания до брака и т.п.), она больше приемлема для пенсионеров, чем для молодежи. Слишком страстные обличения соблазна даже оборачиваются "пропагандой гомосексуализма": если бы плод не был так сладок, кто бы стал так много о нем говорить?

Специфическая черта российской политической гомофобии — ее резко выраженная антизападная направленность. То, что в начале нового тысячелетия Россия и Запад стали политически и идеологически развиваться в противоположных направлениях, совершенно не зависит от сексуальных меньшинств, но сильно влияет на их положение. На Западе после завершения процессов декриминализации и депатологизации сексменьшинства стали бороться за признание своих гражданских и человеческих прав и при поддержке демократических сил добились в этом значительных успехов. В России геи перестали быть преступниками и больными, но никаких прав и гарантий безопасности не получи-

ли. Хотя у них есть свои клубы и интернет-сайты, социально они как бы не существуют. Московские власти с 1995 г. систематически отказывают геям и лесбиянкам в регистрации "по моральным основаниям". В электронных СМИ их обычно изображают карикатурно или враждебно. Когда в Государственной Думе прозвучало предложение запретить еврейские организации, президент В.Путин, выступая в Польше, отойдя от текста выступления, сказал, что ему за это стыдно. За оскорбительные высказывания в адрес сексуальных меньшинств никто не извиняется и никому не становится стыдно.

Глас народа — глас Божий? Динамике сексуальной терпимости россиян посвящено немало опросов общественного мнения, их результаты я приводил и анализировал в своих книгах¹. Однако, интерпретируя эти данные, нужно учитывать, какие именно вопросы и в каком контексте ставятся на обсуждение: 1) определение природы гомосексуальности и признание ее "нормальной" или "ненормальной" без уточнения критериев того и другого; 2) морально-психологическая оценка таких отношений; 3) степень их субъективной приемлемости "для себя" и своих близких; 4) признание однополых браков или 5) их права на усыновление детей — совершенно разные сюжеты, предполагающие разную степень толерантности.

Содержание и тональность ответов сильно зависят от формулировки и контекста вопросов и от предложенных вариантов ответа. Первоначально гомосексуальность интересовала организаторов массовых опросов только как один из индикаторов общей социальной терпимости. Стандартный вопрос, неоднократно повторявшийся в анкетах ВЦИОМ и Левада-Центра: "Как следовало бы поступить с людьми, чье поведение отклоняется от общепринятых норм?", когда гомосексуалы ставятся в один ряд с проститутками, наркоманами, бродягами, алкоголиками, бомжами, "родившимися неполноценными" и т.п., позволяет замерить уровень социальной нетерпимости в стране в целом и по отношению к отдельным стигматизированным группам, но одновременно задает определенную негативную установку к ним. Отношение к гомосексуалам, по опросам Левада-Центра, представлено в таблице 1.

¹ Кон И.С. Лики и маски однополый любви. 2-е изд. М., 2003; Он же. Сексуальная культура в России. 2-е изд. М., 2005.

Таблица 1
КАК СЛЕДОВАЛО БЫ ПОСТУПИТЬ С ГОМО-СЕКСУАЛИСТАМИ? (в % от числа опрошенных, 2005 г.)

Вариант ответа	1989 г.	1994 г.	2003 г.
Ликвидировать	35	22	21
Изолировать от общества	28	23	27
Оказывать помощь	5	8	6
Предоставить их самим себе	9	29	34
Затрудняюсь ответить	23	17	12

В августе 2005 г. цифры оказались несколько иными. **"Как следовало бы поступить с гомосексуалистами?"** (в % от числа опрошенных, 2005 г.):

Вариант ответа	%
Лечить	17
Изолировать от общества	12
Физически уничтожать	3
Оказывать психологическую и иную помощь	27
Предоставить их самим себе	30
Затрудняюсь ответить	10

Как видно из данных таблицы 1, динамика отношения к гомосексуалам с 1989 г. в целом свидетельствует об уменьшении враждебности к ним (приводится лишь часть имеющихся данных). Но внезапный всплеск толерантности в 2005 г., на мой взгляд, объясняется не только использованием иной шкалы, но в еще большей мере тем, что на сей раз о "гомосексуалистах" спрашивали отдельно, а не в связке с другими "антинормативными" группами¹.

По данным Левада-Центра, отношение россиян к уголовному наказанию за гомосексуаль-

¹ В анкете ВЦИОМ (1–2 апреля 2006 г., пресс-выпуск № 429) вопрос сформулирован так: "Представители религиозной общественности выступают с требованиями запретить некоторые явления в жизни общества, противоречащие нормам и установкам церкви. А как Вы лично относитесь к...?" Применительно к "гомосексуализму" 57% опрошенных выбрали вариант "это надо запретить вплоть до уголовной ответственности", а 21% — "это надо не запрещать, но сильно ограничить". Однако эти страшные цифры явно обусловлены "церковным" контекстом. В другом опросе ВЦИОМ (февраль 2007 г., пресс-выпуск № 633), где не было явного негативного контекста (вопрос стоял: "Как государство и общество должны реагировать на ниже перечисленные поступки и явления?"), в пользу уголовного преследования высказались лишь 19% опрошенных (на 4% меньше, чем в аналогичном опросе ВЦИОМ 2005 г.). Хотя 56% опрошенных (на 3% меньше, чем в 2005 г.) считают, что такое поведение никогда не может быть оправдано, только 13% считают его распространенным. По данным этого опроса (ответ на вопрос: "Какие из следующих поступков, на Ваш взгляд, никогда не могут быть оправданы, какие могут быть допустимы иногда, а к чему надо относиться снисходительно?"), гомосексуальность вызывает у россиян больше отрицательных эмоций, чем аборт и уклонение от службы в армии, но меньше, чем деловая необязательность, нецензурная брань, пьянство и многое другое. Никакой паники по этому поводу люди не испытывают.

Таблица 2

ДОЛЖНЫ ИЛИ НЕТ ПРЕСЛЕДОВАТЬСЯ В РОССИИ ПО ЗАКОНУ ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ СОГЛАСИЮ МЕЖДУ СОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛЮДЬМИ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1994 г.	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Да	52	31	44	37	41
Нет	21	53	38	45	40
Не знаю/затрудняюсь ответить	27	16	19	17	18

ные отношения выглядит противоречивым (табл. 2). С 1994 по 2002 г. численность сторонников репрессивных мер заметно уменьшилась (с 53 до 31%), а число их противников выросло в 2,5 раза. Это было частью общего демократического процесса. В 2005 г. доля репрессивных ответов выросла до 44%, в 2006 г. снова уменьшилась до 37%, а в 2007 г. опять выросла до 41%. На мой взгляд, эти колебания являются во многом ситуативными и связаны с воздействием СМИ.

При нейтральном контексте ответы становятся более дружественными. Например, на вопрос Левада-Центра в августе 2005 г.: "Вы согласны или нет с утверждением, что геи и лесбиянки должны пользоваться в России такими же правами, как и другие граждане?" положительно ответил 51%, среди 18–24-летних доля положительных ответов превысила 69%. Думаю, что, отвечая на этот вопрос, люди выражали свое отношение не столько к сексуальным меньшинствам, сколько к принципу гражданского равенства.

Еще более позитивно звучат ответы на вопрос: «Российским законодательством запрещены дискриминация по признаку национальности, расы и религии и разжигание национальной, расовой и религиозной вражды, Вы были бы "за" или "против" того, чтобы законом была также запрещена дискриминация по признаку сексуальной ориентации?» (опросы Левада-Центра). В апреле 2005 г. такой запрет поддержали 43% россиян, а год спустя — 45%, тогда как число его противников снизилось с 36 до 29%.

Выразительную картину отношения к гомосексуальности городского населения России не на политическом, а на бытовом уровне дает репрезентативный опрос Левада-Центра, проведенный в июне 2003 г., касающийся отношения к инаколюбящим в быту (в % от числа опрошенных):

Вариант ответа	%
Как Вы лично относитесь к гомосексуалистам и лесбиянкам?	
Доброжелательно	1
С интересом	1
Спокойно, без особых эмоций	45
Настороженно	11
С раздражением	16
С отвращением или страхом	21
Затрудняюсь ответить / нет ответа	5

Как бы Вы отнеслись к тому, если бы рядом с Вами поселилась пара гомосексуалистов/лесбиянок?

Положительно	3
Без эмоций	41
Настороженно	25
Резко негативно	29
Затрудняюсь ответить / нет ответа	2

Как бы Вы отнеслись к тому, если бы Вам приходилось работать вместе с гомосексуалистами/лесбиянками?

Положительно	2
Без эмоций	41
Настороженно	21
Резко негативно	29
Затрудняюсь ответить / нет ответа	7

Как бы Вы отнеслись к тому, если бы кто-то из Ваших близких друзей оказался гомосексуалистом/лесбиянкой?

Положительно	2
Без эмоций	26
Настороженно	23
Резко негативно	35
Затрудняюсь ответить / нет ответа	14

Как видно из этих данных, свыше половины россиян относятся к геям и лесбиянкам враждебно или настороженно. То же самое показал опрос Фонда "Общественное мнение" (ФОМ), проведенный в июне 2006 г. Почти половина (47%) опрошенных признали, что относятся к гомосексуалистам и лесбиянкам с осуждением (такое мнение чаще других разделяют мужчины и представители наименее ресурсных социальных групп: люди старшего возраста, малообразованные граждане и жители сел); немногим меньше (40%) заявляют, что относятся к представителям сексменьшинств без осуждения (такую позицию чаще разделяют женщины, молодежь, высокообразованные респонденты, а также жители Москвы и остальных мегаполисов). Еще 13% опрошенных затруднились выразить свое отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации.

Важно подчеркнуть, что **враждебно-настороженное отношение к сексменьшинствам не вытекает из личного опыта респондентов.** На вопрос Левада-Центра (июнь 2003 г.): "Есть ли среди Ваших знакомых гомосексуалисты?" утверди-

тельно ответили лишь 7,6%, тогда как 89,8% сказали "нет". Среди респондентов ФОМ (июнь 2006 г.) факт личного знакомства с представителями сексуальных меньшинств признали 11%, но у 9% таких знакомых мало, а у подавляющего большинства (87%) опрошенных их вообще нет. При этом люди, лично знакомые с представителями сексменьшинств, относятся к ним значительно лучше, чем прочие граждане: в этой группе гомосексуальность осуждают лишь 28%, а две трети (63%) относятся без осуждения. Среди жителей столицы и мегаполисов знакомые гомосексуалы есть у каждого шестого, и именно здесь, к ним относятся наиболее терпимо. Может быть геи не так страшны, как их малюют, и пора задуматься о том, кто и зачем натравливает россиян друг на друга?

Как и в западных странах, **степень сексуальной толерантности россиян зависит от ряда социально-демографических факторов.** Как правило, более молодые люди, за исключением мальчиков-подростков и юношей, терпимее пожилых и старых, женщины значительно терпимее мужчин, более образованные люди терпимее необразованных, а жители Москвы, Санкт-Петербурга и мегаполисов терпимее сельчан и жителей маленьких городов. Толерантность тесно связана с политическими взглядами респондентов; неприязнь к геям обычно сочетается с другими формами ксенофобии. Есть также устойчивые региональные различия. Другие вариации в разных опросах выглядят не совсем одинаково. Соотношение возрастных и когортных параметров сексуальной терпимости и ее социально-структурные и культурные детерминанты могли бы — и должны! — стать предметом специального исследования.

Очень интересен вопрос об отношении к **публичным проявлениям нетрадиционной сексуальной ориентации.** В анкете ФОМ был вопрос: "Как Вы думаете, если человек принадлежит к сексуальным меньшинствам, то ему следует или не следует скрывать это от окружающих?" Свыше половины (53%) россиян считают, что представители сексуальных меньшинств должны скрывать от окружающих свою ориентацию, лишь 28% полагают, что этого делать не нужно, и 19% затруднились с ответом.

Почему люди так думают? Прежде всего эта установка тесно связана с тем, как респондент относится к гомосексуальности (табл. 3).

Само собой понятно, что люди, осуждающие гомосексуальность, значительно чаще толерантных считают, что ее необходимо скрывать (68 против 39%), лишь каждый шестой (18%) из них этого мнения не разделяет. Но и среди тех,

Таблица 3
СВЯЗЬ МЕЖДУ ОСУЖДЕНИЕМ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ И ТРЕБОВАНИЕМ СКРЫВАТЬ ЕЕ

(по данным ФОМ, 100% по столбцу)

Считают, что принадлежность к сексуальным меньшинствам скрывать от окружающих...	Относятся к представителям сексуальных меньшинств...	
	с осуждением	без осуждения
следует	68	39
не следует	18	44
Затрудняются с ответом	14	17

кто относится к геям и лесбиянкам без осуждения, свыше трети (39%) говорят, что гомосексуальность следует скрывать. Почему?

Сразу же на память приходит "неназываемый порок": нетрадиционная сексуальная ориентация — грех, которого надо стыдиться. Однако предмет гораздо сложнее. В ответах на открытый вопрос "Почему Вы считаете, что московские власти поступили правильно, запретив представителям сексуальных меньшинств проведение парада?" на первое место (16% тех, кто поддержал это решение) вышел ответ, что "интимные отношения не нужно афишировать". Но мотивируется это по-разному: "Если ты меньшинство, то и сиди молча"; "Зачем выводить на всеобщее обозрение?"; "Зачем гласность? Надо заниматься этим потихоньку"; "Зачем показывать свою ориентацию?"; "Зачем это на люди выставлять? Занимайся молчком, чем занимаешься"; "Личная жизнь каждого есть табу, и не надо ее напоказ выставлять..."; "Не надо афишировать свою ориентацию"; "Незачем напоказ выставлять подробности личной, даже интимной жизни"; "Нельзя так афишировать свою принадлежность к сексуальному меньшинству".

Это совершенно разные мотивы. В одном случае за осуждением публичности стоит скрытая или неосознанная неприязнь к нетрадиционной сексуальности, в другом — непонимание того, что любые меньшинства могут иметь проблемы, требующие общественного обсуждения, в третьем — убеждение, что сексуальную жизнь вообще не следует выставлять напоказ.

Последний момент особенно интересен, потому что традиционная русская культура считается более закрытой и интровертной (некоторые называют это целомудрием), чем западная. В экспресс-опросе Левада-Центра в 1999 г. только 22% опрошенных признали, что им нравятся "откровенные разговоры о сексуальной жизни", тогда как 52% сказали, что им это не нравится. Но не преувеличиваем ли мы этно-

культурные различия, подгоняя реальное поведение под нормативные установки? Многих европейских путешественников XVII–XIX вв., особенно англосаксов, сексуальная откровенность наших предков прямо-таки шокировала, а когда на "НТВ" появилась программа "Про это", я был поражен количеством людей, готовых выносить на публику свои самые интимные переживания, что, на мой консервативный взгляд, и неблагоразумно, и неприлично. В любом случае эта тема требует специального изучения.

Кстати, "не скрывать" и "выставлять на всеобщее обозрение" — совершенно разное поведение, и не только в сфере сексуальности, но при этом многое зависит от восприятия. "Выход из чулана" любой стигматизированной группы первоначально всегда воспринимается как нарушение установленных границ и, следовательно, как агрессия. Сравните суждения: "Я люблю женщин, но все-таки их место в семье, а не в политике", "Я ничего не имею против евреев, но пусть они сидят в своей синагоге и не попадают мне на глаза" и "Я ничего не имею против геев, но зачем они ведут себя так демонстративно?"

Суммируя выводы большинства опросов, можно констатировать, что:

1. Общий уровень неприязни к инаколюбящим в стране высокий, он варьирует в зависимости от пола, возраста, уровня образования, места жительства и политических взглядов.

2. У подавляющего большинства людей эта неприязнь, причем враждебность к мужчинам-геям в 5 раз сильнее неприязни к лесбиянкам, не основана на личном опыте общения, а является следствием традиционного гомофобного воспитания и воздействия СМИ.

3. Подавляющее большинство населения России, включая интеллигенцию, не обладает даже самыми элементарными научными знаниями о природе гомосексуальности и получить эту информацию практически нигде.

4. Отношение россиян к сексуальным меньшинствам не сводится к антитезе — гомофобия или гомофилия. Значительной, порядка 40–45%, части населения эти вопросы безразличны и кажутся искусственно раздутыми. Доля последовательных гомофобов, сторонников репрессивной политики, по подсчетам аналитиков Левада-Центра на основе всероссийского опроса 15–18 апреля 2005 г., составляет около 22%, а доля последовательно толерантных людей — 23%.

5. Умышленным разжиганием гомофобии занимаются те же самые люди и организации, которые проповедуют традиционализм, национально-религиозную исключительность и ненависть к демократическим ценностям.

6. Сравнивая данные разных опросов, необходимо принимать во внимание как формулировку вопросов, так и ситуативные факторы, включая время и условия проведения опроса. Любой опрос не только отражает общественное мнение, но и формирует его. Не исключено, что применение более совершенных статистических методов внесло бы в интерпретацию опросных данных существенные коррективы.

Страсти вокруг гей-прайда. До 2005 г. особого беспокойства властям российские сексменьшинства не причиняли. Несмотря на многочисленные факты диффамации и дискриминации, многие геи и лесбиянки считали отмену уголовного преследования, возможность беспрепятственного удовлетворения своих сексуальных пристрастий и наличие собственной субкультуры и индустрии развлечений (клубы, дискотеки и т.п.) достаточными условиями социального благополучия. Возникшие в 1990-х годах немногочисленные и крайне разобщенные местные ЛГБТ (= лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры) организации (национальный центр им создать не удалось), не смея ссориться с всемогущими властями, занимались преимущественно локальными проектами, созданием инфраструктуры общения (большую роль в этом играет Интернет), психологическим консультированием и совместно с государственными и общественными медицинскими центрами профилактикой ВИЧ-инфекции. В политику они не лезли и даже правозащитной деятельностью занимались мало. Социально успешных и аполитичных геев такое положение в целом удовлетворяло. Однако контраст между тем, что они видели на Западе (включая легализацию в той или иной форме однополых союзов) и в своей собственной стране, не мог не вызывать психологического напряжения и чувства обиды. Новый виток борьбы за преодоление гомофобии в Европе нашел отклик и в России. Когда небольшая группа активистов во главе с Н.Алексеевым (проект GayRussia.Ru) при поддержке европейских и вопреки мнению российских ЛГБТ организаций объявила о проведении в Москве 27 мая 2006 г. международного гей-прайда, это произвело впечатление разорвавшейся бомбы.

По западным стандартам, гей-прайд — действие неконфронтационное. Европейцы могут яростно спорить о легализации однополых браков или предоставлении им права на усыновление чужих детей, но права сексменьшинств на общегражданское равенство, самоорганизацию, представительство в парламентах, проведение массовых политических акций и т.п. там давно

уже не оспаривает никто. *Gay pride* значит парад геевской гордости. Спрашивается, чем тут гордиться? А можно гордиться своей религиозной или национальной принадлежностью, особенно если ты их сам не выбирал? Тем не менее люди культивируют такие чувства. Глубинная социально-психологическая проблема заключается в том, что существуют разные способы убить человека. Его можно уничтожить не только физически и юридически, но и морально. Для этого достаточно внушить с детства: мы не запрещаем тебе существовать, но ты должен все время помнить, что ты извращенец, изгой, неполноценный, так что сиди тихо и ни на что не претендуй. Ребенок, который это усвоит, — этот феномен называется интернализированной гомофобией, но то же самое проделывали и с евреями, и с цветными, и с женщинами, и с кем угодно еще — всю жизнь будет испытывать презрение или ненависть к себе. Человек, у которого убито самоуважение, действительно становится социально и психически неполноценным.

Парады разных "гордостей" исторически возникли как средство социальной и психологической самозащиты угнетенных меньшинств. Лозунг "Черный — это хорошо!" — всего лишь ответ белому расизму, "Феминизм — это хорошо!" — ответ мужскому шовинизму, а "Гей — это хорошо!" — ответ тем, кто считает однополую любовь "неназываемым пороком". В демократическом обществе не должно быть ни неприкасаемых, ни неназываемых. Парад "геевской гордости" означает только то, что данная человеческая группа, как и всякая другая, не стыдится себя и может выйти на улицу с открытым забралом. Это вовсе не значит, что, выходя на улицу, такой человек хочет "переманить" всех остальных в собственную веру. На Западе подобные действия давным-давно стали привычными, это веселое развлекательное зрелище с элементами политики. Кто хочет — смотрит, кто хочет — участвует, кто не хочет — отворачивается. Президент Буш, безусловно, считает гомосексуальность грехом и прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить распространение в США однополых браков, но ему даже во сне не приснится, что можно запретить гей-прайд.

В России и некоторых других странах, которые лишь недавно заявили о признании демократических ценностей, таких традиций нет, гей-прайд здесь априорно воспринимается исключительно как "демонстрация нетрадиционных сексуальных отношений", и это объективно льет воду на мельницу политических сил, заинтересованных в усилении гомофобии. Положение дел во Франции, где гомосексуальность

была декриминализована в 1810 г., не может не отличаться от положения в России, в которой это произошло в 1993 г. и где многие правовые нормы вообще существуют лишь номинально. Серьезные политики не могут не разграничивать: а) отношение к гомофобии и б) конкретные методы борьбы с ней; первое — вопрос принципа, второе — политической целесообразности. В октябре 2005 г., проанализировав с этой точки зрения ситуацию в России, я пришел к выводу, что проведение в Москве гей-прайда при всей юридической и моральной безупречности этой идеи практически неосуществимо и политически нецелесообразно¹.

К сожалению, мои опасения оправдались. Идея гей-прайда была использована фашистами, националистами и религиозными фундаменталистами в качестве предлога для проведения массовых акций устрашения. Призывы к насилию были совершенно открытыми, а его жертвами стали ни в чем не повинные люди, точное число которых неизвестно. Позиция властей и милиции была в лучшем случае двусмысленной, нередко они были заодно с погромщиками. Попытка проведения гей-прайда расколола российское ЛГБТ-сообщество (большинство ЛГБТ-организаций от участия в несанкционированных уличных действиях отказались), способствовала консолидации черносотенно-гомофобных сил, дала импульс агрессивной гомофобной пропаганде, отвечать на которую некому и негде, и усилила антизападные настроения, позволив представить гомосексуальность как нечто навязываемое русской культуре извне. Дело доходит до полного отрицания принципа толерантности, вплоть до отождествления его с проституцией, раздаются призывы ввести "запреты на профессию" и т.п. Общественное мнение тут ни при чем. Главное — кому принадлежат и кто контролирует СМИ?

Хотя акция привлекла к себе широкое внимание, ни один сколько-нибудь известный российский политик или правозащитник ее не поддержал, а общественному мнению ее смысл остался непонятным. Не говоря уже о неоднозначном отношении россиян к уличным действиям вообще и сексуальным проявлениям особенно, у страны много острых насущных проблем, выход на улицу понятен людям, если он имеет четкую цель: добиться выплаты зарплаты, возвращения украденных денег, отставки ненавистного министра и т.п. Ради чего выходят на

¹ См.: Социологические заметки о гомофобии и способах ее преодоления <<http://www.neuro.net.ru/sexology/info154.html>>.

улицу геи, народу осталось неясным: в тюрьму их не сажают, клубы не закрывают, чего им еще нужно?! Просто с жиру бесятся! Объяснить свои мотивы организаторы парада не сумели, наиболее влиятельные СМИ были им недоступны, да и понятие личного достоинства — сюжет непростой. На вопрос Левада-Центра в 2006 г.: "Должны ли иметь право устраивать уличные манифестации представители сексменьшинств?" — 76% россиян сказали "нет", только 9% считают это допустимым. По данным июньского (2006 г.) опроса ФОМ, решение московских властей о запрете гей-парада одобрили 77% россиян, только 9% сочли это решение неправильным и 14% затруднились выразить свое отношение к запрету. Вместе с тем — и это важно! — 51% респондентов Левада-Центра не поддерживают и антигеевских протестных акций.

По западным нормам, московский гей-прайд был абсолютно законным, и европейские политики и активисты имели полное право в нем участвовать. Но, по российским понятиям, это было европейское шоу, рассчитанное преимущественно на европейского зрителя. Враждебно относящиеся к Западу россияне усмотрели в нем провокацию, специально направленную на то, чтобы испортить репутацию России в преддверии петербургской встречи Большой восьмерки (хотя совпадение дат было случайным, 27 мая — 13-я годовщина отмены уголовной статьи).

Нейтрально настроенным людям акция показалась театральной, напомнив не то студенческую агитбригаду советских времен, приехавшую убеждать колхозников без потерь убрать урожай, не то христианских миссионеров XIX в., решивших личным примером побудить людоедов мумба-юмба перейти на цивилизованную форму одежды. Дабы приобщиться к выгодам цивилизации, бывший верховный вождь племени в свое время подписал международную конвенцию, допускающую плюрализм в одежде, но туземные шаманы, не желая поступаться своими принципами и доходами, убедили храбрых воинов мумба-юмба, что брюки, скрывающие мужское достоинство, не только умаляют последнее и тем самым снижают плодovitость, но и противоречат их традиционным племенным, самым высоким в мире, духовным ценностям. "Настоящие мужчины" слегка побили безоружных миссионеров и примкнувших к ним своих немногочисленных соплеменников, а местный царек торжественно объявил, что пока он жив, ни один мужчина в штанах на деревенской улице не появится. Европейские державы были шокированы нарушением прав человека, но из-за подорожания нефти канонерок не послали, ограничившись словесным осуждением...

Но если московский гей-прайд был изначально обречен на неудачу, то его запрет и разгон были так же фатально обречены на мировой успех. Я сравнил бы значение этих событий с эффектом знаменитого "бульдозерного" разгрома выставки неофициального искусства в советские времена. Само по себе абстрактное искусство мало кого волновало, но когда картины уничтожают с помощью бульдозеров — это нечто! **Московские погромы ярко высветили органическую связь гомофобии, ксенофобии, религиозного экстремизма и фашизма.** Погромные действия и особенно их публичное оправдание церковными и светскими властями стали для многих иностранных наблюдателей моментом истины, позволившим увидеть политическое лицо России без "демократического" макияжа.

Это особенно важно в долговременной перспективе. Разбитые головы, сломанные руки и безответственные речи забываются, а кучка прилично одетых людей, осмелившихся выйти с открытыми лицами и цветами в руках против разъяренной толпы фанатиков, вызывает симпатию и остается в исторической памяти, тем более, что все это запечатлено на бесчисленных видео- и кинолентах, растиражированных западными СМИ. Пьяные погромщики, злобные старухи-богомолки, карикатурно-воинственные хоруговеносцы и грозный ОМОН производят неизгладимое впечатление на любого зрителя независимо от его сексуальной ориентации и политических симпатий. Это шоу было похлеще любого европейского гей-прайда, даже если бы все его участники разделись догола!

Мировая реакция на московские события, которые российские СМИ постарались замолчать или преуменьшить, оказалась весьма серьезной. Выяснилось, что в отношении прав человека на Западе нет двойных стандартов, и от православной Москвы ждут такой же лояльности, как и от католической Варшавы (несмотря на сопротивление президента Качиньского, варшавская мэрия в 2007 г. гей-парад разрешила и сумела провести без эксцессов). Погромы единодушно осудили как левые, так и правые. Письмо В.Путину подписали 50 членов конгресса США. А когда один депутат от ХДС высказался по поводу побитого в Москве немецкого депутата левого толка в том духе, что не надо было ему участвовать в неразрешенном митинге в чужой стране (это мнение вполне согласуется с российской ментальностью), Ангела Меркель извинилась за своего однопартийца. Христианские демократы не поддерживают однополых браков, но избивание мирных демонстрантов, где бы то ни было, для них принципиально неприемлемо.

В мае 2007 г. история повторилась. Усвоив уроки прошлого, организаторы акции скромно назвали ее всего лишь шествием для передачи в мэрию петиции в защиту прав гомосексуалов, тем не менее власти ее запретили. И хотя после разгона "маршей несогласных" мирного разрешения конфликта никто и не ждал, сцены избиения безоружных людей, задержание и последующее осуждение организаторов шествия за "нарушение правил уличного движения" не могли не произвести впечатления на мировую общественность. Панический страх московских властей перед кучкой безоружных людей имел одновременно и комический эффект, превратив пугало в посмешище. В защиту прав российских сексменьшинств высказались уже не только правозащитники и депутаты Европарламента, но и некоторые главы государств и неполитические международные организации. В частности, Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) заявила, что "насилие и нападки, примененные в отношении активистов, выступавших за права геев в российской столице 27 мая, подрывают основные права человека, а также эффективные меры в ответ на СПИД в России... Когда физическая безопасность или свобода выражения и собраний мужчин-геев (или любой группы людей) ставятся под угрозу, это приводит к социальной маргинализации. В свою очередь, эта маргинализация уменьшает доступ таких мужчин к услугам здравоохранения и информации, тем самым усиливая их уязвимость к ВИЧ-инфекции"¹.

Реакция внутри страны стала более неоднородной. Проправительственные партии и СМИ все громче озвучивают тему "европейского заговора", специально рассчитанного на подрыв российской морали и государственности. Оппозиционные политики, как правило, отрешиваются как от гей-прайда, так и от сексуальных меньшинств. Но хотя ни одна российская политическая партия не выразила готовности признавать гражданские права сексуальных меньшинств, это сделали, несмотря на сложные отношения с организаторами московской акции, ведущие российские правозащитные организации, а также отдельные депутаты (А. Митрофанов), звезды шоу-бизнеса, например, группа "Тату", и телеведущие (В. Познер, М. Максимовская). Организаторы шествия получили возможность изложить свои взгляды на нескольких популярных радиоканалах, включая "Эхо Москвы". Некоторые ря-

довые граждане, с интересами которых власть не желает считаться и которые чувствуют себя опущенными и неназываемыми, также начинают спрашивать: может быть, под видом "традиционных ценностей" господствующий класс и его идеологическая обслуга защищают собственные незаконные привилегии? На одном из геевских сайтов есть выразительная фотография дверей фашистского концлагеря с подписью "Мы встретимся в одном концлагере".

Однако в целом идеологическая поляризация ухудшает положение российских сексуальных меньшинств. Помимо их собственной воли и желания, они оказались заложниками нового противостояния России и Запада. Организаторы московских гей-прайдов могут триумфально путешествовать по Европе, но на повседневную жизнь рядовых российских инаколюбующих это не влияет, помочь им Запад не может, а организованная против них кампания диффамации и провокаций усиливается, принимая все более опасный характер. Сложившееся тупиковое положение наносит ущерб и государственным интересам России. Если бы гомофобия портила только ее внешнеполитический имидж, власти могли бы этим пренебречь: пусть клеветают, все равно мы самые лучшие! Но, отказываясь от конструктивного диалога с сексменьшинствами, власти сами создали себе политическую проблему, превратили ранее не известного Николая Алексея в фигуру международного значения и приобрели лишнюю головную боль.

На мой взгляд, главная опасность сейчас — фактическая подмена проблемы. Сегодня и российские власти, и их западные критики практически сводят социальные проблемы сексуальных меньшинств к вопросу о том, быть или не быть гей-прайду. О реальном положении геев и лесбиянок и о том, почему и как именно нужно бороться с гомофобией, никто не говорит, а конкретные жалобы и претензии политически не раскрученных ЛГБТ-активистов отвергаются с порога. Между тем речь идет о серьезных и сложных вещах.

Кого травмирует гомофобия? На Западе права сексуальных меньшинств признали вовсе не потому, что тамошние власти добрые или им надоели семейные ценности и традиционные религии; просто там поняли, что речь идет о благополучии собственных детей и сограждан. Созаем мы это или нет, в России дело обстоит точно так же.

Страхи родителей по поводу якобы всеобщей "гомосексуализации" молодежной культуры понятны, но сильно преувеличены. Относительная терпимость к однополрой любви не означает ни

¹ <http://data.unaids.org/pub/PressStatement/2007/070531_russia_final_ru.pdf>.

симпатии к ее адептам, ни, тем более, готовности подростка самому экспериментировать в этом направлении. При опросе в 1995 г. 2800 16–19-летних с мнением, что "в наше время однополые отношения не должны осуждаться", согласились 57,7% девушек и 43,5% юношей (не согласились соответственно 21,2 и 32,3%). Однако 48,8% юношей и 21,2% девушек сказали, что испытывают к гомосексуалам своего пола отвращение, а на вопрос: "Считаете ли Вы допустимым для себя секс с человеком своего пола?" 79,7% девушек и 88,7% юношей ответили категорическим "нет"¹. Социальная терпимость к Другим, симпатия к ним и готовность следовать их примеру — вещи совершенно разные.

Для многих юношей отношение к гомосексуальности — большой вопрос. При опросе в 2001 г. 1429 московских школьников 7, 9 и 11 классов, 24,9% юношей сказали, что "ненавидят людей нетрадиционной ориентации и считают, что с ними нужно бороться любыми способами" (среди девушек так ответили только 2,7%), а 12,8% юношей и 5,1% девушек сказали, что эти люди их "раздражают" и "их нужно принудительно помещать в специализированные учреждения"². Разумеется, это не значит, что все эти мальчики готовы убивать или избивать своих товарищей, но каково все-таки жить в таких условиях, кто должен помогать разрешению подобных конфликтов и можно ли это сделать без объяснения природы гомосексуальности?

Особенно тяжело приходится провинциалам. При анкетировании в 1998–1999 гг. 1330 старшеклассников Ульяновска гомосексуалы оказались самой ненавидимой группой среди юношей: 16,4% считают, что их надо убивать, 33,3% — изолировать, 28,2% — принудительно лечить (девушки, как и везде, значительно терпимее). В молодежных тусовках геев ненавидят и презирают: "Сначала ты определись, какого ты пола, а потом я с тобой разговаривать буду", "Он может и имеет право на существование, но не имеет права на общение с остальными", "Это самая настоящая зараза"³.

18-летнему студенту из далекого сибирского города смертельно не хочется быть геем, но ему снятся исключительно мужские образы: «Я очень хочу нормальных человеческих радостей (семью, детей), мне не хочется, чтобы в меня

тыкали пальцем и говорили эти обидные слова "пидор+пидовка!" и т.д. Недавно в нашем городе зверски убили одного гея... Меня это очень напугало, а не ждет ли меня та же участь. Я, конечно, понимаю, что и гетеросексуалы от этого не застрахованы, но все же очень страшно» (из личного письма). Нередко такие тайные драмы заканчиваются самоубийствами.

Еще трагичнее положение транссексуалов, над которыми в наших СМИ преимущественно смеются.

Страх перед гомосексуальностью психологически травмирует и гетеросексуальных подростков. 23-летний Валера, которого в подростковом возрасте из-за привлекательной внешности часто дразнили "голубым", рассказывает: «...Сначала был страх перед гомосексуализмом, детский такой... "Если я гомик, как я об этом узнаю?" ... И я начал себя заморачивать: я начал смотреть на мужиков вот так... я стал на какую-нибудь порнуху свои ощущения исследовать... я спрашивал себя, что я чувствую?... У меня страх прошел перед гомосексуализмом, когда я понял, что вряд ли имею к этому отношение... страх оказаться, грубо говоря, уродом, страх чего-то такое выяснить о себе, нехорошее»¹. Некоторым гетеросексуальным мужчинам эти страхи отравляют всю жизнь, затрудняя эмоциональную близость с друзьями и товарищами.

Гомофобия отрицательно сказывается на здоровье людей независимо от направленности их сексуального влечения. Она блокирует развитие сексуального образования, без которого невозможна ни эффективная борьба со СПИДом, ни многие другие абсолютно необходимые вещи (см. выше заявление ЮНЭЙДС). Именно профилактика СПИДа заставила европейские правительства не просто "признавать" геевские организации (они в этом признании не нуждались), а конструктивно сотрудничать с ними и даже давать им деньги на эти проекты.

Гомофобия — естественная предпосылка и неизбежный спутник дедовщины, в которой всегда присутствуют какие-то сексуальные компоненты. Она освящает и укрепляет иерархический характер закрытых мужских сообществ и право "настоящих" мужчин господствовать над "ненастоящими". Унизить другого — значит "опустить" его, лишить мужского достоинства. Мы хотим реально разбираться в этих проблемах или просто назначать для новых скандалов очередных стрелочников?

Воинствующая гомофобия идейно и психологически связана с терроризмом. Обвиняемый по делу

¹ Кон И.С. Сексуальная культура в России. М., 2005. С. 365.

² Проблемы толерантности в подростковой субкультуре / Под ред. В.С.Собкина. М., 2003. С. 230–231.

³ Омельченко Е. "Не любим мы геев...": Гомофобия провинциальной молодежи // О муже(Н)ственности: Сборник статей / Сост. С.Ушакин. М., 2002. С. 602–608.

¹ Омельченко Е. Указ. соч.

о взрыве на Черкизовском рынке в августе 2006 г., студент Илья Тихомиров перед этим терактом участвовал в антигеевских погромах. Интимный дневник юного террориста наглядно показывает, что его ненависть к чужакам тесно связана с гомофобией и неуверенностью в собственной маскулинности: «...Нет духу сказать "нет" — это мерзкая особенность мягкого сопливого характера, характера немужского... Я понял, что у меня нет воли и характера. Я не могу ударить первым, я боюсь драться. Странно, что я не гей. Хотя характер пидорский!»¹. Это клиническая картина авторитарного сознания. Мы хотим, чтобы таких людей было больше?

Я уже не говорю о макросоциальных аспектах проблемы. Может ли быть социально благополучной страна, жители которой убеждены, что все то, чего официально не одобряли их предки (даже если сами они это делали), — результат иноземного заговора? Если Вы верите, что Ваш единственный недостаток — плохие соседи, забудьте о возможности добрососедских отношений. И почему одна часть населения может говорить вслух о своей любви, а

другая обязана ее скрывать? Кому выгодна вытекающая отсюда социальная напряженность? Не становится ли при этом политически подрывной практически **любая** информация о зарубежной жизни?

Преодоление гомофобии — трудный долгосрочный процесс, который не может быть предметом заботы только самих сексуальных меньшинств. В споре "бить или не бить" и надо ли стране соблюдать собственные законы, ссылки на Бога и национальные традиции неуместны. Если церковь называет нечто грехом, это ее право. Тот, кто с такой оценкой не согласен, может выбрать другую церковь; "приватизировать" Бога до сих пор никому не удавалось, несмотря на множество претендентов. Но когда таким языком говорят политики и государственные чиновники, это явное покушение на свободу совести и гражданские права, причем не отдельных меньшинств, а всего народа.

Отношение к гомосексуальности — идеальная лакмусовая бумажка для измерения демократизма и терпимости. При советской власти она была багровой от крови. Сегодня она краснеет от стыда.

¹ Исповедь террориста // Московский комсомолец. 2006. 14 дек.

Авторы номера:

Вардомацкий Андрей Петрович (Лаборатория аксиометрических исследований "НОВАК", Минск, Беларусь)

Гудков Лев Дмитриевич (Аналитический центр Юрия Левады)

Дубин Борис Владимирович (Аналитический центр Юрия Левады)

Кон Игорь Семенович (Институт этнологии и антропологии РАН)

Магун Владимир Самуилович (Институт социологии РАН)

Николюк Сергей Александрович (Лаборатория аксиометрических исследований "НОВАК", Минск, Беларусь)

Руднев Максим Геннадьевич (Институт социологии РАН)